

ЕНИСЕЙСКІЙ

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Еженедѣльный церковно-общественный журналъ.

Подписка принимается въ редакціи: г. Красноярскъ, Воскресенская ул., д. Покровской церкви.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой **пять р. 50 к.**

Национализмъ, какъ основа политической живучести.

(Продолженіе.*)

Чувство, которое съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ міръ, считалось добродѣтелью и называлось патриотизмомъ, въ наше время, какъ видите, стало почитаться безправственнымъ, быть стало недостаткомъ въ культурномъ нашемъ обществѣ — кадетскомъ, подвергнуто гонимію, и подлежитъ изгнанію, проявленіе этого чувства трактуется, какъ ясный показатель отсталости культурной въ томъ, конечно, смыслѣ, какъ ее понимаютъ современные „интеллигенты“; проявленіе этого чувства трактуется, какъ признакъ нравственного несовершенства — въ духѣ евангельскомъ, недостаточной проникновенности внутренней идеями всеобщаго, никакими предѣлами пространства и времени неограниченнаго, братства и равенства, этого новаго показателя болѣе, чѣмъ христіанской, современной культурности нравственной. „Христосъ, говорятъ намъ наши современные — русскіе социаль-ханжи, національ-ренегаты, Христосъ завѣщаль намъ всѣхъ равно любить, всѣхъ равно считать братьями. Никакихъ національных интересовъ, никакихъ особенныхъ обязанностей передъ родиной у современнаго культурнаго человѣка, оказывается, не должно быть: для него должно быть главной задачей жизни и дѣятельности общее всѣхъ благо, говорятъ намъ наши псевдо-христіане, — современные русскіе космополиты, наши національные выродки, претендующіе быть руководителями массъ русскаго народа. Они имѣютъ дерзость, съ спокойною совѣстью утверждать и открыто заявлять, что привязанность къ ро-

динѣ и соединенная съ нею (привязанностію) обязанности, стремленія и потребности, вытекающія изъ существа патриотическаго чувства, нравственно принижаютъ человѣка, ограничиваютъ его свободный нравственный порывъ — размахъ, могущій простираться далеко за предѣлы узкаго націонализма! Всякій культурный человѣкъ, неотступно стоящій на почвѣ чисто христіанскихъ общечеловѣческихъ вѣчныхъ идеаловъ, чтобы быть достойнымъ послѣдователемъ Христа, долженъ навсегда, безусловно и рѣшительно отказаться отъ преслѣдованія какихъ-либо чисто національных, узкопатриотическихъ цѣлей.*) Истинный христіанинъ, послѣдователь Христа, въ своей дѣятельности будетъ чувствовать даже нравственно невозможнымъ руководиться національными завѣтами и традиціями, стремиться къ осуществленію какихъ-либо узко-национальных задачъ въ ущербъ благоденствію и благополучію другихъ національностей, хотя бы и враждебныхъ намъ по духу и вѣрѣ: онъ всегда будетъ сознавать себя обязаннымъ проводить въ жизнь, осуществлять и воплощать въ живой продуманной работѣ общіе человѣческіе идеалы, не связанные ни съ мѣстомъ, ни со временемъ, ни съ національностью, имѣющими преходящее значеніе. Такъ разсуждаютъ наши русскіе современные интеллигенты, именующіе себя христіанами, послѣдователями Евангельскаго ученія „въ самомъ чистомъ его видѣ“.

Ошибочность всѣхъ этихъ разсужденій, на первый взглядъ кажущихся основательными, заключается въ

*) Вотъ на этой-то почвѣ, вѣроятно, родились симпатіи къ японцамъ во время войны, — вотъ гдѣ нравственные основанія благожелательности нѣкоторой части русскаго общества — въ отношеніи японцевъ, вотъ откуда вытекали нравственно всѣ виды злорадства — по поводу русскихъ неудачъ.

*) См. №№ 13, 14 «Енис. Церк. Вѣстника».

слѣдующемъ: истина, — какъ таковая, вѣчная и неизмѣнная, въ нашемъ покровительствѣ не нуждается; а нуждается въ этомъ и имѣетъ на то справедливое право та нація, которая является въ данное время предпочтительнымъ хранителемъ и носителемъ этой истины. Такой народъ долженъ быть, по общему убѣжденію, предметомъ особенной любви и попеченія. Такимъ народомъ, по признанію лучшихъ и безпристрастнѣйшихъ богослововъ и историковъ христіанскаго запада, и является — народъ русскій — православный. Русская Православная Церковь по духу ученія — вѣры, нравственности болѣе другихъ христіанскихъ церквей приближается къ чистотѣ первенствующей церкви. И здѣсь только чистѣйшіе христіанскіе идеалы нравственные находятъ практическое примѣненіе — именно въ жизни социальнo-политической. Русская жизнь, какова бы она ни была, все же болѣе, чѣмъ гдѣ либо, проникнута духомъ евангелія.

Вотъ тѣ капли адски разрушительнаго яда космополитизма, которыя благодаря стараніямъ нашей мнимо-просвѣщенной безпочвенной интеллигенціи, вливаясь въ національный русскій духовно-нравственный организмъ, незамѣтно, но медленно-вѣрно разлагаютъ его! Вотъ первое и ближайшее обстоятельство, которымъ объясняется, что наши современные, наиболѣе радикальные, социальнo-политическіе дѣятели и наши первые избранники въ Г. Думѣ, ослѣпленные модными космополитическими теоріями, нашли возможнымъ даже тамъ, въ высшемъ законодательномъ всероссійскомъ учрежденіи, игнорировать національные русскіе интересы. Но скоро обнаружилось, что они, дѣйствуя въ революціонномъ чадѣ, не замѣчали только, что играли въ руку инородцевъ, которые являлись для нихъ только вдохновителями и поджигателями. Но, какъ говоритъ пословица, „шла въ мѣшокъ не утаишь“, то и наши мнимые космополиты не могли выдержать принципа безпристрастія національнаго и поставили на первый планъ интересы инородческіе; они съ настойчивостью проводили тѣ законопроекты, которые расширяли права инородцевъ, автономіи окраинъ и открывали имъ болѣе широкій путь къ безответственной эксплуатаціи кореннаго населенія и искони ему одному принадлежащихъ естественныхъ богатствъ страны. Почему бы не сказать имъ откровенно, прямо: „русскій народъ, ты по признанію твоихъ избранниковъ, въ культурномъ отношеніи отсталъ, слабъ, — такъ посторонись съ дороги, дай мѣсто пришельцамъ-прозелитамъ болѣе сильнымъ!“

Но правда-ли въ самомъ дѣлѣ, что І. Христосъ,

указавшій намъ совершеннѣйшій идеалъ, правда-ли, что Онъ отрицательно относился къ націонализму, что Онъ отрицалъ законность и справедливость патриотическаго чувства, — привязанности и любви къ родинѣ?.. Относясь отрицательно къ проявленіямъ всякой розни — вражды и человѣконенавистничества, какъ признакамъ нравственнаго несовершенства, признавалъ-ли І. Христосъ націонализмъ, какъ предпочтительную любовь къ родинѣ, къ своимъ единокровнымъ братьямъ по духу и вѣрѣ, признавалъ-ли Онъ эти чувства незаконными, нравственно-принижаящими или даже предосудительными? Вспомнимъ прежде всего, не Христосъ ли сказалъ: „нѣсть посланъ токмо ко овцамъ погибшимъ дому израилева? (Мѣ. XV, 21). Онъ, — миссія Котораго на землѣ имѣла цѣлью спасеніе всѣхъ людей, Онъ, не обинуясь, — публично, во всеуслышаніе всего міра, на вѣчныя времена, сказалъ, что онъ пришелъ спасать прежде всего погибшихъ сыновъ израиля, (т. е. іудеевъ), что Онъ имѣетъ теперь — во время своей земной жизни — предметомъ своего предпочтительнаго, ближайшаго миссіанскаго попеченія — свой родной, Богомъ избранный народъ еврейскій-іудейскій. Эту свою мысль Онъ далѣе выражаетъ въ болѣе рѣзкой формѣ. Той-же несчастной, убитой безысходнымъ горемъ матери — женщины, прибѣгшей къ Нему, Божественному Врачу, на милосердіе Котораго она возлагала всю и послѣднюю свою надежду, Онъ отвѣчаетъ даже какъ будто въ грубой, оскорбительной формѣ! Онъ рѣзко и опредѣленно напоминаетъ ей, что она язычница, что она для Него иноплеменница, — чужая, а онъ пришелъ прежде всего спасать сыновъ израиля, своихъ по духу и крови. «Нѣсть добро отъяти хлѣба чадомъ и поврещи псомъ» (Мѣ. XV, 26). Такъ отвѣтилъ некогда Тотъ, Кто одинъ только могъ сказать о Себѣ: „Азъ есмь истина, путь и животъ“! Такъ отвѣтилъ изнывающей отъ смертельной тоски и печали, зельнѣ скорбящей матери-язычницѣ, имѣющей злѣ бѣснующуюся дочь, — единственную утѣху ея! Такъ отвѣтилъ Тотъ, Кто былъ для всѣхъ сама воплощенная любовь, Кто былъ всегда и ко всѣмъ преисполненъ безиредѣльнаго милосердія! — На взглядъ современныхъ прогрессистовъ Онъ отвѣтилъ сухо, безсердечно, быть можетъ, кто нибудь скажетъ даже безчеловѣчно. Но все же эти слова сказалъ несомнѣнно Онъ! Такъ, не въ обличеніе ли тѣхъ, кто отрицаетъ естественность и законность любви къ своему народу и къ своей родинѣ, Онъ сказалъ это? Не въ обличеніе ли тѣхъ, кто высотой христіанскихъ идеаловъ — ихъ недостижимостью хочетъ прикрыть свое безсер-

дечіе, свою черствость, свою душевную пустоту и развращенность сердца до извращенія или полного притупленія присущихъ всякому челоуѣку привязанностей?.. Неужели и въ самомъ дѣлѣ при воспоминаніи этихъ словъ можетъ въ чьемъ либо сознаніи или представленіи помрачиться чистый—свѣтлый Обликъ Того, Кто даже единого грѣха не сотвори?—Вспомнимъ еще. Посылая не одинъ разъ учениковъ своихъ на проповѣдь, Онъ заповѣдалъ имъ, чтобы они къ язычникамъ не ходили, въ города самарянскіе не заходили...

(Прод. слѣд.)

† К. П. Побѣдоносцевъ.

(Некрологъ).

Не стало выдающагося, великаго челоуѣка. Въ 6 ч. 15 м. вечера 10 марта скончался Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ.

Сколько мыслей, чувствъ, воспоминаній, разнообразныхъ до полной противоположности, вызоветъ смерть этого челоуѣка въ русскомъ обществѣ! Всѣ, или почти всѣ, грамотные люди Россіи знали его и всѣ теперь снова вспомнятъ о немъ: одни благословятъ его память и тепло помолятся объ упокоеніи его души, другіе сомкнутъ свои уста, слѣдуя правилу: *de mortuis aut bene, aut nihil*, — третьи, быть можетъ, не оставятъ въ покоѣ его и по смерти... Но эти послѣдніе будутъ жестоки и несправедливы, ибо не сумѣютъ возвыситься въ оцѣнкѣ этого челоуѣка надъ своей лично-узкой или партійной точкой зрѣнія.

А такихъ, стоящихъ выше обычнаго уровня, выдающихся людей можно понять и, болѣе или менѣе справедливо, оцѣнить только тогда, когда безъ всякихъ *своихъ* къ нимъ требованій подойдешь и посмотришь на то, что они несутъ въ себѣ и что выносятъ изъ своей души въ обружающую ихъ среду, простирающуюся иногда до цѣлаго народа. Они тѣмъ и велики, что имѣютъ совершенно точную, опредѣленную программу для всей своей дѣятельности, даже для всей своей жизни,—не писанную на бумагѣ, но начертанную въ ихъ духѣ,—чуткомъ иногда до прозорливости, воспріимчивомъ до болѣзненности. Вся ихъ дѣятельность, пусть самая разнообразная, служитъ выполненію этой программы, окрашивается въ ея духовный цвѣтъ; въ этомъ залогъ ея силы, стройности и цѣлостности.

Почившій Константинъ Петровичъ былъ натурою, богато одаренною отъ природы, получилъ прекрасное воспитаніе (какъ сынъ профессора) и образованіе (самъ

незаурядный профессоръ), всю свою долгую жизнь провелъ въ неустанномъ трудѣ въ разнообразныхъ сферахъ дѣятельности и вездѣ у него можно видѣть или отыскать одну руководящую пружину.

Его имя и какъ государственнаго дѣятеля, и какъ ученаго, и какъ администратора*), и какъ публициста, и какъ одного изъ основателей Русскаго Добровольнаго флота, окружено для насъ поэзіей національнаго колорита. Эта черта въ его дѣятельности столь ясна и въ то-же время столь привлекательна, ибо не сужена до исключительности или петерпимости, что въ той сферѣ, гдѣ она можетъ разсматриваться отрѣшенно отъ его официальнаго положенія, мѣшающаго посмотрѣть на дѣло безъ предубѣжденія, наприм., въ сферѣ литературно-публицистической, она скоро будетъ по достоинству оцѣнена. Безпристрастный судъ найдетъ въ немъ великаго мастера русскаго слова и знатока русской души, умѣвшаго задѣть ее за самыя заветныя струны. Такія книжки К. П.—ча, какъ „Праздники Господни“, „Вѣчная память“, „Побѣда, побѣдившая міръ“, высоко цѣнимыя и теперь „любителями“, широкою волною пойдутъ въ народъ, какъ только проснется въ немъ и заговоритъ столь поруганное въ наши дни національное самосознаніе. Пойдутъ онѣ въ народъ потому, что въ нихъ вѣетъ национализмъ широкій, всеобъемлющій, христіанскій.

Будучи самъ широкимъ націоналистомъ, К. П.—чѣ чутко умѣлъ отыскивать и цѣнить родныхъ ему по духу дѣятелей въ этомъ направленіи, поддерживалъ съ ними самыя трогательныя отношенія, окрашенные тою-же поэзією, въ какой самъ виталъ. Извѣстна его переписка съ Н. И. Ильминскимъ (печаталась въ «Прав. Собесѣдн.»), которую читать такъ же легко и интересно, какъ какой либудь романъ русскаго классика, хотя въ ней больше всего трактуется о предметахъ и вопросахъ ученыхъ, особенно часто—филологическихъ. Извѣстна также его тѣсная дружба съ незабвеннымъ С. А. Рачинскимъ, церковно-школьная дѣятельность котораго была столь любезна сердцу К. П.—ча.

Нужно желать, чтобы эти идейныя отношенія и связи были освѣщены во имя общаго блага путемъ изданія всѣхъ относящихся сюда матеріаловъ.

Какъ челоуѣкъ высокаго ума и тонкой проицательности К. П.—чѣ умѣлъ быстро схватить главное въ фактѣ или предметѣ и такъ мѣтко оцѣнить и кратко

*) Мы не имѣемъ здѣсь въ виду характеризовать его въ роли официальной должности Оберъ-Прокурора св. Синода, по повѣстной причинѣ.

охарактеризовать какое-нибудь явление или лицо, что многія его выраженія повторялись, какъ своего рода стереотипы, въ примѣненіи къ аналогичнымъ случаямъ или похожимъ лицамъ. А нѣкоторыя его рѣчи, какъ напр. сказанная въ Кіевѣ на праздникъ 900-лѣтія крещенія Руси или въ обществѣ исторіи и древностей послѣ кончины Императора Александра III-го можно назвать перлами среди образцовъ этого рода и поставить по достоинствамъ на первое мѣсто въ ряду всего, что сказано и написано по указаннымъ поводамъ.

Ни одно выдающееся въ умственной жизни Россіи явление не ускользаетъ не только изъ вниманія К. П — ча, но и получаетъ отъ него глубокую, своеобразную, хотя, быть можетъ, иногда и одностороннюю оцѣнку. Не говоря уже о сильныхъ статьяхъ его «Московского сборника,» посвященныхъ оцѣнкѣ теченій мысли и жизни 60-хъ—90-хъ годовъ протекшаго столѣтія, онъ и въ послѣдніе годы, имѣя уже 70 съ лишнимъ лѣтъ, сейчасъ-же отзывался на все новое, что волновало умы русской интеллигенціи. Началось переустройство нашей упавшей школы, онъ издаетъ нѣсколько книгъ (напр. „Ученые и учитель“) по этому вопросу. Заявляетъ о себѣ теченіе религіозной мысли, желающее найти Христа и христіанство въ «исторической Церкви,» К. П — чъ выступаетъ съ сильной статьей, доказывая, что христіанство безъ Церкви будетъ „христіанствомъ безъ Христа“ (заглавіе статьи). Поднимаются рѣчи о реформѣ богослуженія, онъ издаетъ особую книжку, откликаясь и на этотъ вопросъ, особенно ему близкій и дорогой, какъ глубокому знатоку славянскаго языка, тонко понимающему его своеобразную красоту. Справедливость требуетъ сказать, что если многіе изъ насъ цѣнятъ не только вѣками сложившееся богослуженіе, но и все вообще отзывающееся стариною лишь по традиціи и привычкѣ, К. П — чъ любилъ и цѣнилъ это по глубокому убѣжденію. Изъ его литературныхъ трудовъ явствуетъ, что онъ умѣлъ одухотворять стариною, для него она была полна силы и жизни. Онъ не изжилъ въ ней самъ, не «выдохся,» какъ выдохлись многіе критикующіе стариною за ея «мертвенность,» „окаменѣлость,“ вмѣсто того, чтобы критиковать себя за неумѣнье найти въ старинѣ то, что хотя и старо по времени но не состарилось и никогда не состарѣется по существу своего содержанія. Онъ не былъ противникомъ реформъ и нововведеній, на нѣкоторыя изъ нихъ выразительно указывалъ самъ (въ области школьной), но вездѣ желалъ видѣть на первомъ планѣ совершенствованіе духа, а не виѣшнихъ формъ, и недовѣрчиво относился къ

тѣмъ крайностямъ какія у насъ, быть можетъ по нашей широкой русской натурѣ, сейчасъ же выступаютъ на первый планъ и готовы въ стремленіи къ новому опрокинуть все старое, безъ разбору. Какъ типичный, стойкій носитель и выразитель стараго, онъ не могъ не стать мишенью для ѣдкихъ нападокъ, открытой ненависти, доходившей до желанія насильственно отнять у него жизнь. Но Богъ хранилъ ее и далъ дожить К. П — чу до 80-лѣтняго возраста,—крайняго предѣла, назначеннаго псаломѣвцемъ для тѣхъ, кои „въ силахъ“.

Вѣчная память великому сыну великой Родины!

П. Л.

Интересы православія въ Государственной Думѣ.

27 марта происходили выборы 16 членовъ въ вѣроисповѣдную комиссію при Думѣ. Несмотря на то, что умѣренныхъ и безпартійныхъ въ Думѣ 119 человекъ, изъ нихъ выбрано только 3. Соціалъ демократовъ вдвое меньше, но отъ нихъ тоже 3. 5 отъ революціонеровъ-соціалистовъ и трудовиковъ. Кадетъ 86—отъ нихъ 4. Такимъ образомъ отъ умѣренныхъ 3, а отъ неумѣренныхъ и революціонеровъ 12. Но это еще цвѣтики. Ягодки дальше.

Взгляните на эту таблицу. Здѣсь помѣчены кандидаты въ ту же комиссію отъ вѣроисповѣдныхъ группъ.

Въ первомъ столбцѣ изображено названіе религіи, во второмъ—процентное отношеніе послѣдователей данной религіи къ общему количеству русскихъ гражданъ, въ третьемъ—число предоставленныхъ мѣсть въ комиссіи.

	Проц.	Число мѣсть.
Мусульмане	11,1	3
Католики (поляки)	9,0	3
Евреи	4,1	4
Лютеране	3,0	1
Старообрядцы	1,7	3
Литвины (?)	—	1
Уніаты	—	1
Армяне	—	1

Въ этой таблицѣ поражаютъ двѣ вещи. Во-первыхъ, что евреи, численно уступающіе полякамъ и мусульманамъ, получили больше представителей, чѣмъ эти двѣ послѣднія группы. Во вторыхъ,—что среди вѣроисповѣдныхъ группъ совсѣмъ испарилась одна, и не послѣдняя по количеству своихъ членовъ. Я, конечно, имѣю въ виду *православныхъ*, каковыхъ имѣется въ

Россійской Имперіи 69,5⁰%, т. е. больше, чѣмъ у всѣхъ остальныхъ религій, вмѣстѣ взятыхъ. Какъ это ни странно звучитъ, но православные представлены въ этой комиссіи, всего-навсего однимъ армяниномъ...

Не нужно забывать, что каждый членъ вѣроисповѣдной группы состоитъ кромѣ того еще и въ какой-ниб. партіи наприм. всѣ 4 еврея состоятъ въ партіи конст.-демокр. (Гессенъ, Пергаментъ, Абрамсонъ, Шапиро). Такимъ образомъ, если разсматривать партійный и вѣроисповѣдный составы комиссіи не по отдѣльности, а *вмѣстѣ*, то получится, что партія к.-д. имѣющая въ Думѣ 86 членовъ, представлена въ комиссіи восемью кандидатами, а умѣренные и безпартійные, имѣющіе 119 членовъ, представлены только тремя членами. Православный же *одинъ*, да и то армянинъ. Каково?

Опозиція можетъ препираться съ г. Столыпинымъ сколько ей угодно, можетъ аплодировать «осламу» и всему прочему, что ее тѣшитъ. Но съ вопросомъ религіознымъ шутить невозможно. Это значитъ намѣренно оскорблять русскихъ, оскорблять ихъ вѣру. Мы смѣемъ думать, что противъ этого должно протестовать само общество, которому нагло говорятъ, что для оппозиціи всего дороже еврейская религія и ея интересы. Хоть евреевъ меньше, чѣмъ мусульманъ и католиковъ, которые вмѣстѣ составляютъ 20 процентовъ всего населенія Россіи, отъ нихъ 6, но евреи составляютъ 4 проц., т. е. въ пять разъ меньше, отъ нихъ -- 4.

О православныхъ и говорить нечего.

Кадеты въ союзѣ съ евреями и лѣвыми осмѣливаются надѣвать колпакъ на православіе.

Радуйтесь!

Лѣтопись церковно-общественной жизни въ Европейской Россіи и Сибири.

По вполне компетентнымъ даннымъ проектъ реформы Епархіальныхъ женскихъ училищъ уже готовъ и ждетъ своего утвержденія. По проекту программы Епарх. женск. училищъ приближены къ гимназическимъ. Вводятся новые предметы — алгебра и естествовѣдѣніе. Гдѣ позволяютъ средства, можетъ быть открытъ VIII дополнительный классъ. Въ административномъ строѣ также предполагаются перемѣны. Въ составъ Совѣта училища входятъ новые члены: одинъ изъ преподавателей, училищный врачъ и съ правомъ совѣщательнаго голоса классная воспитательница.

Правленіе Воронежской семинаріи, посвятивъ цѣлый рядъ засѣданій по вопросу о закрытіи семинаріи

рѣшило, жалѣя тѣхъ изъ воспитанниковъ, которые хотятъ учиться, обратиться къ совѣти воспитанниковъ и ихъ здравому смыслу. Извѣщая объ этомъ, Правленіе семинаріи находитъ нужнымъ предъявить цѣлый рядъ требованій. Такъ массовые пропуски уроковъ и нарушенія дисциплинарныхъ правилъ объявляются непереносимыми. Порча имущества семинаріи объявляется подлежащей оплатѣ со стороны виновныхъ лицъ, а за ненахожденіемъ ихъ со всего класса и т. д. Всѣ эти правила, содержащія азбучныя истины, свидѣтельствуютъ о той глубокой деморализаціи, которая охватила наши семинаріи, а также и другія учебныя заведенія.

Ярославскіе семинаристы, какъ говорятъ „Биржевыя Вѣдомости“, отправили нѣсколько телеграммъ въ С. Петербургъ съ просьбой объ оставленіи въ ихъ семинаріи преподавателемъ іеромонаха Алексѣя, административно переведеннаго въ Пензу.

Вопросъ о томъ, какъ держать себя духовенству въ виду существующаго положенія въ Россіи былъ поставленъ на Иркутскомъ съѣздѣ духовенства. Оказалось, что прихожане обращаются къ священникамъ съ различными вопросами, касающимися текущихъ политическихъ явленій, и духовенству приходится отвѣчать на эти вопросы на свой личный рискъ и страхъ. Обсудивъ положеніе дѣла и признавая желательнымъ одинаковый образъ дѣйствій, съѣздъ нашель, что духовенство должно руководствоваться слѣд. положеніями: духовенство не должно вступать ни въ какія политическія партіи съ одной стороны потому, что оно должно проповѣдывать ученіе Спасителя, съ другой стороны потому, что принадлежность къ партіи, связывая дѣятельность партійной программой, возбудитъ противъ него другія партіи. Но такъ какъ осуществленіе христіанскихъ началъ въ жизни можетъ полнѣе наступить только тогда, когда осуществятся основныя начала свободы человѣческой личности, а именно свобода совѣсти, слова, печати и союзовъ, — то духовенство должно считать своимъ нравственнымъ долгомъ и съ церковной кафедры и въ частныхъ бесѣдахъ проводить эти начала въ жизнь. (К. Е. В).

Въ Томскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ усиленно обсуждается вопросъ объ открытіи въ Епархіальномъ училищѣ VII дополнительнаго класса. Повидимому, вопросъ этотъ близокъ къ своему разрѣшенію.

Въ Калугѣ Калужскія Епархіальныя Вѣдомости преобразованы въ Калужскій Церковно-Обществен-

ный Вѣстникъ, который и началъ выходить съ 10 февраля. Новое изданіе сравнительно съ прежнимъ отличается большею живостью и несомнѣнно послужитъ хорошимъ средствомъ для сплоченія духовенства Калужской епархіи. Впрочемъ, для успѣха печатнаго органа въ этомъ отношеніи нужно живое отношеніе духовенства къ изданію въ смыслѣ изложенія въ немъ своихъ взглядовъ.

Его Величество Государь Императоръ на постройку храма въ г. Вилюйскѣ Якутской епархіи пожертвовалъ 1,000 руб. (Якутск. Еп. Вѣд. № 3).

Въ г. Красноярскѣ въ настоящее время организуется экспедиція для обследованія Ангарскаго края. Экспедиція будетъ продолжаться все лѣто. Край будетъ обследываться во всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ—и въ антропологическомъ, и географическомъ, и климатическомъ, и метеорологическомъ. Во главѣ экспедиціи, по всей вѣроятности, будетъ стоять инженеръ Шерръ. Повидимому, главной цѣлью экспедиціи является выясненіе вопроса—насколько Ангарскій край пригоденъ для колонизации. Бассейнъ р. Ангары несомнѣнно, представляетъ множество годныхъ мѣстъ для поселенія. Край къ тому-же отличается грандіозными богатствами, которыя совершенно не разрабатываются. Ходко идутъ здѣсь только отдѣльныя промысла въ родѣ рыболовства, звѣроловства и отчасти добычи золота. Несомнѣнно, мѣстныя культурныя силы окажутъ экспедиціи наибольшее содѣйствіе.

Русская печать.

Говорильная болтовня. «Голосъ Правды» возмущается думскимъ многоговореніемъ.

Одна изъ національных особенностей русскихъ людей характеризуется способностью сойтись, проговорить—часто даже на неопредѣленную тему—битыхъ нѣсколько часовъ и не придти ни къ какому заключенію.

Нынѣ приходится наблюдать съ горечью, что «лучшіе люди» Россіи, вступивъ подъ своды Государственной Думы, внесли съ собою и указанную говорильную особенность. О томъ, что въ Думѣ много говорятъ, только говорятъ, говорятъ до одури, въ этомъ согласна вся наша печать безъ различія лагерей. Что въ нѣкоторыхъ случаяхъ эта болтовня имѣетъ въ себѣ элементы положительные и полезные, намъ уже приходилось говорить. Такъ, заставляя «сознательныхъ» чле-

новъ Думы иллюстрировать свое невѣжество, эта болтовня снимаетъ таинственный покровъ съ того сложнаго склада социалистическихъ и всякихъ разрушительныхъ понятій, которыя имѣютъ обязательный интересъ лишь подъ формой запретнаго плода. Въ этомъ отношеніи пусть думская болтовня процвѣтаетъ, дабы „дурость“ каждаго была „проявлена“.

Вся бѣда въ томъ, что эта „дурость“ слишкомъ дорого стоитъ странѣ. Говорятъ много, а возъ—возъ русского прогресса—„и нынѣ тамъ“.

Бездѣльной и непродуктивной болтливостью крайнихъ лѣвыхъ недовольны даже такіе лѣвые органы печати, какъ «Товарищъ». Здѣсь пишутъ:

Депутаты, усталые и раздраженные, толпами выходили въ кулуары, ворча сами на себя.

Ворчатъ на председателя, который допускаетъ соскакивать парламентскую работу съ налаженныхъ рельсовъ и пускаетъ ее бороздить по безконечному полю разно-голосыхъ мнѣній.

Но вотъ поставили на рельсы. Вопросъ о безработныхъ. И опять длинный рядъ ораторовъ съ расплывающимися, сбрыми, тягучими рѣчами.

Долго не сходить съ трибуны социаль-демократъ Джапаридзе. Говоритъ онъ и о капиталистическомъ строѣ, и о позорной войнѣ, и о промышленныхъ кризисахъ, и о борьбѣ съ капиталистическимъ строемъ...

Тема безконечная, необъятная.

А говоритъ ораторъ невнятно и не умѣетъ заставить себя слушать.

И депутаты ворчатъ, вновь выходя въ кулуары.

— Не то все говорятъ! Къ чему это?..

И одинъ изъ товарищей оратора по фракціи недовольно машетъ рукой и жалуется:

— Не наладимся все и межъ собой. Намѣтимъ, намѣтимъ во фракціи—дѣйствовать фактами, говорить ближе къ вопросу, а тутъ опять общеполитическія рѣчи. Кто не умѣетъ ихъ говорить и на кого онѣ дѣйствуютъ?

Итакъ, сами с.-демократы расписываются въ своемъ умственномъ банкротствѣ. Не лучше ли въ такомъ случаѣ сложить оружіе, чѣмъ обнаруживать такъ откровенно свою идейную беспомощность?

Даже «Русское Слово», извѣстное своимъ радикализмомъ и большимъ количествомъ еврейскихъ сотрудниковъ, выражаетъ крайнее недовольствіе противъ лѣвыхъ ораторовъ, кото-

рые такъ жалко провалились со своими выступлениями по бюджетному вопросу.

«На кафедре выходили люди почтенные, известные и по земской статистикѣ и по своимъ трудамъ въ экономической области, но, да простить имъ Аллахъ, что и какъ они говорили! Неужели партійная дисциплина такъ слаба, что каждый, кто хочетъ, тотъ и можетъ выходить и часами изводить Думу бездарными, безсвязными рѣчами, ослабляя въ конецъ тѣхъ, кто выступалъ передъ ними, и давая легкую побѣду иронически улыбающимся министрамъ? Больно, мучительно сознавать, что такой личной распущенностью некоторыхъ бездарныхъ людей побѣда легко предоставляется противникамъ, *самое уваженіе къ народнымъ представителямъ падаетъ*, какъ ртуть термометра въ морозный день. Добрыхъ намѣреній тутъ мало—надо умѣніе, подготовка, знанія».

Дѣйствительно, «уваженіе къ народнымъ представителямъ падаетъ», когда населеніе широкое, внепартійное трудовое населеніе страны убѣждается въ практической бесплодности думскихъ «выступлений» и митинговаго краснорѣчія. Нужно дѣло, напряженная, великая работа и еще широкій государственный взглядъ на вещи, а не узкій, партійный, опять таки подрывающій значеніе народнаго представительства. А партійная узость сказывается во всемъ, особенно же въ отношеніи думскаго большинства къ политическимъ убійствамъ.

Въ „Голосѣ Москвы“, г. Безпартійный, по поводу убійства журналиста-еврея Юлоса, чловѣка лѣваго лагеря, обращается къ кадетамъ, чтобы подали свой голосъ ихъ представители въ Г. Думѣ за прекращеніе террора:

Кровь, кровь со всѣхъ сторонъ.

А ваши представители въ Государственной Думѣ все не рѣшаются сказать: „довольно крови, довольно насилій, откуда бы они ни исходили“.

Кровь для васъ, какъ это ни чудовищно, все еще является вопросомъ партійнымъ.

Вы возмущаетесь пролитіемъ ея лишь тогда, когда она принадлежитъ людямъ одного съ вами или „союзнаго“ лагеря.

Но когда льется кровь людей другихъ партій,—она для васъ ничто; въ лучшемъ случаѣ вы замалчиваете ее, вы относитесь къ ней иронически.

„Будто бы убитый Плоховъ,“ (октябристъ, житель г. Курска) пишетъ ваша „Рѣчь“ послѣ похоронъ его,

о которыхъ извѣстіе было помѣщено въ англійскихъ телеграммахъ.

Въ другихъ случаяхъ, вы не только замалчивали, но даже искажали истину, издѣвались надъ кровью не единомышленниковъ вашихъ.

Раны дочери Городецкаго вы называли провокаціей.

Мнѣ больно напоминать вамъ тѣ случаи, когда вы открыто привѣтствовали кровавые насилія.

Довольно крови!

Поймите хоть теперь, предъ застывшимъ лицомъ предательски убитаго вашего сочлена, что нельзя различать кровь „своихъ“ и „не своихъ.“

Пусть представители ваши въ Государственной Думѣ присоединятся къ могучему и чистому призыву проф. Капустина, лидера октябристовъ, пусть скажутъ они вмѣстѣ съ нимъ тѣ слова осужденія насиліямъ, тѣ слова, которыхъ такъ ждетъ наша родина!

Кровь близкаго вамъ чловѣка, убитаго безвинно и подло, какъ убито уже много и много людей,—вызоветъ слезы.

Но пусть эти слезы не заслоняютъ отъ васъ дѣйствительности, а прояснятъ зрѣніе ваше.

Пусть кровь погибшаго не ударитъ вамъ въ голову, не затемнитъ разсудокъ вашъ, но пусть громко кричитъ она вамъ о крови другихъ, убійства которыхъ не хотѣли и не хотятъ осудить представители ваши.“

Намъ кажется, что напрасно хлопочетъ г. Безпартійный. У кадетъ какъ сердце, такъ и умы коротки. Не скажутъ они слова осужденія насиліямъ, отъ которыхъ страдаетъ Русь. Про крайнихъ лѣвыхъ и говорить нечего. Насиліе и убійство тамъ возведено въ принципъ, является тактическимъ приѣмомъ. А убійства на партійной почвѣ начались и усиливаются. Гражданская война, очевидно, пачинается.

Убитъ въ Новороссійскѣ членъ „Союза русскаго народа“ Лавриновичъ, ранена ножемъ въ грудь въ Симферополѣ черносотенка г-жа Гранкина, убитъ въ Нахичевани на-Дону Александровъ (сынъ священника) и тамъ же произведено покушеніе на убійство черносотенца Ф. Н. Макаренко, кандидата въ выборщики. Трое злоумышленниковъ почти въ упоръ произвели въ Макаренко 12 револьверныхъ выстрѣловъ и, видимо, только Провидѣніе спасло жизнь его. Злоумышленники арестованы и чистосердечно сознались, что они рабочіе и подкуплены убить Макаренко, но денегъ еще не получили, имъ «обѣщали» уплатить, когда „дѣло“ будетъ сдѣлано, причѣмъ указали подстрекателей. Въ Черниговѣ убитъ товарищъ предсѣд. „Союза рус. нар.“

Въ Елизаветградѣ убиты два члена союза, тамъ-же убитъ Прохоровъ—членъ союза, и т. д.

Характерно отношеніе къ убійствамъ «черной сотни.»

Когда убивали черносотенцевъ, черная сотня служила по нимъ панихиды, а когда покушеніе не удавалось,—служили благодарственные молебны, а черносотенецъ Макаренко, вѣрный чистымъ завѣтамъ христіанства, подалъ генераль-губернатору просьбу о *смягченіи участи* обвиняемыхъ, какъ вовлеченныхъ въ преступленіе посторонними подстрекателями.

Будетъ ли, однако, такъ продолжаться и далѣе?

Одна патріотическая—изъ умѣренныхъ—газета замѣчаетъ, что такъ долго продолжаться не можетъ, не вынесетъ народъ положенія, при которомъ одни будутъ убивать, а другіе лишь служить по покойнымъ панихиды, а если покушеніе не удастся, то просить о смягченіи участи виновныхъ! Дурные примѣры заразительны. (Рус. Зем.)

Да, мало въ будущемъ проблесковъ свѣта! Вражда растетъ, отношенія обостряются, населеніе дичаетъ. А что послѣднее вѣрно, объ этомъ свидѣлствуютъ такого рода факты.

Среди студентовъ медиковъ перваго курса Петербургской академіи оказалось двое членовъ „Союза русскаго народа“, студенты Колобовъ и Дитловъ. Товарищи поставили исключить ихъ изъ академіи (не удивляйтесь! Теперь „свобода“ слова, убѣжденія, неприкосновенность личности!) за участіе въ «союзѣ», и когда Дитловъ и Колобовъ явились на лекцію проф. Шавловскаго, остальные требовали, чтобы двое отверженныхъ удалились, и предложили профессору не читать лекціи, пока они не покинутъ аудиторію.

Дитловъ и Колобовъ (бѣдные повѣрили въ свободу!) авторитетъ студентовъ отвергли и объявили, что будутъ продолжать учиться. 19 марта произошелъ фактъ въ „освободительномъ стилѣ“. Въ этотъ день на лекціи проф. Терешина, по случаю бойкота, присутствовало 18 человекъ, въ томъ числѣ Дитловъ и Колобовъ. Студенты не согласились подчиниться „бойкоту“.

Вдругъ появляется толпа студентовъ и предлагаетъ профессору Терешину удалиться. Объяснили и зачѣмъ это надо. Г. профессоръ, дескать, уйдетъ, а они, юные освободители, тѣмъ временемъ выгонятъ изъ аудиторіи членовъ союза русскаго народа и примкнувшихъ къ нимъ студентовъ.

Профессоръ Терешинъ это требованіе исполнить отказался.

Тогда студенты всей массой набросились на слушавшихъ лекцію студентовъ и стали ихъ бить.

Тщетно умолялъ профессоръ прекратить безобразіе. Студенты-освободители продолжали „насаждать свободу“. И все это случилось не на луиѣ гдѣ нибудь, а въ петербургской военно-медицинской академіи.

Странно? Вотъ и подумайте...

Группа студентовъ Петербургской духовной академіи по этому поводу послала насильникамъ письмо, гдѣ, между прочимъ говорится:

Мы, нижеподписавшіеся студенты С.П.Б. Духовной Академіи, со всей рѣшительностью высказываемъ глубочайшее негодованіе по поводу омерзительнаго поведенія нетерпимыхъ, озвѣрѣвшихъ въ своей злобѣ студентовъ, дошедшихъ въ своей партійной нетерпимости до... ужасъ выговорить даже!.. избіенія иначе мыслящихъ!! А пострадавшимъ за свои идеи студентамъ, такъ твердо ставшимъ за правыя убѣжденія противъ повсюдной ненависти «лѣвыхъ»,—мы шлемъ горячее, сердечное, искреннее, глубокое сочувствіе.

Что будетъ далѣе?! Будущіе строители социалистическаго „равенства, братства и любви“! Къ вамъ наше слово. Растутъ ли съ репейника смоквы? (Мѡ. 7, 16). Течетъ ли изъ одного отверстія источника сладкая и горькая вода? (Іак. 3, 11). Нѣтъ! Нѣтъ! А вы думаете создать будущую любовь на фундаментѣ нетерпимости и ненависти! А вы кощунственно кричите о братствѣ, избивая братьевъ! Нѣтъ, будущіе строители! Создадите вы въ будущемъ царство, но... царство насилія, злобы, братоненавидѣнія! Такъ и Христосъ предсказалъ (Мѡ. 24, 21, Лук. 17 гл.)

Студенты СПб. Дух. Ак.: IV кур. Ив. Оедченковъ, В. Красицкій; III кур. В. Раевъ, Вас. Бѣлоусовъ, М. Кедровъ, Н. Соболевъ, В. Семеновскій; II кур. К. Коронинъ, В. Измайловъ, Е. Лукинъ, А. Пограницкій; I к. свящ. А. Казапскій, свящ. Н. Тычининъ, свящ. Іоаннъ Колесниковъ, Вл. Рождественскій, П. Пономаревъ, свящ. Стефанъ Щербаковскій. (Кол.)

Справедливость требуетъ сказать, что группы студентовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній отнесли къ безпримѣрному факту съ глубокимъ порицаніемъ. Большинство однако, бахвалится имъ. Свѣтлыя времена!